

Четвертая сессия суда завершилась оживленным спором. После суда Ассамблеи Звездный Владыка Хон Луань стал первым человеком после Защитника Великого Единства. Она ушла из дивизиона бессмертного вознаграждения и оставила резиденцию Звездного Владыки Небес Сюань ю. Она отправилась во Вселенную с длинным рогом и осталась там, чтобы накопить силы для своего продвижения в царство Великого Единства. Небесные врата Всех Небес снова привлекли к себе внимание. В дополнение к Звездному Владыке Хон Луан, Чжао Хао, ставший герцогом Долголетия, вызвал зависть всех сил. К сожалению, нынешние Небесные врата Всех Небес были уже не такими, как раньше. С пятью демоническими богами стихийных бедствий никто не осмеливался валять дурака. Именно этот импульс беспокоил мастера секты Тянь Гэ. После четвертой сессии суда он немедленно вернул Чжао Хао на остров бессмертия Девяти Драконов и закрыл двери для проведения внутреннего собрания секты бессмертных.

"Наша бессмертная секта дважды подряд становилась главным участником, - сказал глава секты Небесная Песня. - Сначала Чэнь Лэй, потом Чжао Хао. Боюсь, если так продолжится, мы станем объектом всеобщей критики".

"Иного пути нет, - беспомощно сказал аватар Звездного Владыки Красного Коршуна. - Судьба секты находится на пике своего развития. Начиная с 2000 лет назад, мы неуклонно шли по пути элит и гениев. Среди молодого поколения много выдающихся людей, и число небесных бессмертных уже превзошло прошлое".

"И так настало время нам скрыть свою истинную силу, - сказал глава секты Тянь Гэ. - Звездный Владыка отправится во вселенную Длинного Рога, чтобы взять на себя руководство. Ему нужно будет взять с собой группу молодых людей. Чэнь Лэй также может принять некоторых молодых истинных бессмертных. Особняк Герцога Долголетия тоже нуждается в рабочих руках".

"Боюсь, никто не захочет этого сделать", - сказал Янь Сюнь.

Они были все молодыми элитами секты, и они шагнули семимильными шагами от истинного Бессмертного до Небесного Бессмертного. Пришло время показать им свои навыки, но секта просила их скрыться. Как они могли это принять? Вероятно, они жаловались на секту.

"Я готов стать вашим Мастером". Мастер секты Тянь Ге спокойно произнес, "если вы не хотите отправиться в другие места, вы можете присоединиться к павильону Лотянь. В павильоне Лотянь по-прежнему не хватает людей".

"Я могу сделать только это!" Старейшины пяти ветвей Секты Небесного Бессмертия кивнули.

Ради продолжения существования секты и продолжения их удачи они должны были скрыть свою силу, когда пришло время. Они совершенно не могли позволить своим ученикам стать главными героями пятой конференции суда. Иначе, даже если бы другие бессмертные секты смогли это вынести, Секта Небесного Бессмертия - нет.

После этого пять поколений обсудили все вопросы между собой и составили подробный список. Среди них Звездный лорд Красный коршун должен был увести с собой больше небесных бессмертных. В конце концов, вселенная Лонгхорн была изначальной вселенной, существовавшей на том же уровне, что и вселенная восьми пустошей.

Если она хотела что-то накопить, ей понадобятся время и помощь сотоварищей-учеников. По крайней мере, в будущем после всей большой вселенной Ло весь порядок будут контролировать бессмертные. Даже если у звездного правителя Красного коршуна будет тысяча воплощений, он не сможет справиться с этим в одиночку. Главная причина заключалась в том, что это было слишком утомительно.

Чжао Хао, который был немного самодовольным и взволнованным, теперь впервые присутствовал на собрании секты. Увидев реальное положение дел, с которым столкнулась секта, его хорошее настроение мгновенно испарилось. Ему также назначили несколько бессмертных.

Раньше он определенно жаловался бы и изливал свое недовольство, но теперь, внезапно осознав возложенную на него ответственность, он в одно мгновение отбросил все свои предыдущие мнения об ураганном ветре природы вечноживущего Лун Юаня.

Секта Бессмертных Всех Небес провела закрытое собрание, что вызвало панику в других сектах бессмертных и даосских сектах. Все секты были заняты тем, что помогали путешествующим торговцам, посланникам и Звездным Богам, и они не могли ничего поделать с сектой Бессмертных Всех Небес. Они могли только тайно следить за ней.

Небесный Двор, Дворец У Ся.

После окончания Четвертого Судного Собрания герцога Лу Сина вызвала Чу У Ся, но он стоял перед дворцом и не входил.

- Почему ты неходишь? - спросила Чу У Ся мужчину средних лет, стоящего перед ней.

- Я не смею войти во дворец небесной супруги, - герцог Лу Син был очень послушным.

“Прекрасно. Похоже, мне не стоит напоминать тебе об этом”, спокойно произнесла Чу Уся. “В моём сердце мой отец и вся моя семья мертвы. Даже если я перерожусь, карма жизни будет погашена. У нас с тобой будут только отношения слуги и господина”.

“Так и должно быть” чётко согласился герцог Люсин.

“Неважно, одобряешь ли ты это или нет, но ситуация такова” равнодушно ответила Чу Уся, “позднее остальные постепенно растеряют воспоминания после перерождения. Только ты сохранишь их. Я надеюсь, что ты снова нас не разочаруешь”.

“Я не посмею вас разочаровать”, сказал герцог Люсин и поклонился.

“Это к лучшему. Иначе, как бог правосудия, мне придётся повторить свой молниеносный удар”, равнодушно сказала Чу Уся, “можешь уйти!”

Тук! Герцог Люсин уважительно покинул их.

Он не обратил никакого внимания на 3000 благородных дам, которые встретились ему на пути. Даже когда они смотрели на него с презрением, его выражение лица оставалось безразличным, не менялось ни на йоту.

Именно это и объясняло проблему. Его все еще беспокоили воспоминания о прошлом. Разница была в том, что бессмертный Золотой герцог Лу Син мог отпустить прошлое и решил стать герцогом Лу Сином, который жил сам по себе, а не отцом Чу Уся.

Это была судьба. Он больше не был отцом Чу Уся, а герцогом Люсином Вселенной Восьми Пустынь. Он контролировал славу и богатство смертного мира, а в будущем планета литературы будет находиться под его юрисдикцией. Он был золотым бессмертным, и его прежняя жизнь была подобна дыму и облакам.

Чу Уся вернулся во дворец и обнаружил, что Чэнь Цзинчжай сидит там.

"Трус, он не смеет войти", - сердито сказал Чу Уся.

"Если осмелится войти, мне не придется что-либо предпринимать, несчетное количество свидетельств обвинит его". Чэнь Цзинчжай улыбнулся, "Он не твой отец. Ты должен ясно это понимать. Это хорошо для вас обоих. В противном случае, ты просто накличишь на себя беду".

"Я понимаю. Такой результат уже очень хорош". Чу Уся вздохнул. "Меня больше волнуют остальные. Не знаю, когда они выйдут на свободу".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75510/3021841>